

DOI: 10.15372/HSS20180107

УДК 94(470.55)“1920/1923” + 314.42(470.55)

В.А. ЖУРАВЛЕВА

СМЕРТНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ОТ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В 1920–1923 гг.

Филиал Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета) в г. Златоусте
РФ, 456209, Челябинская обл., г. Златоуст, ул. Тургенева, 16

В статье анализируется демографическая ситуация в городах Урала после Гражданской войны. Она характеризовалась высокой смертностью населения, определялась как демографическая катастрофа и была обусловлена остроинфекционными заболеваниями, осложненными недоеданием, голодом и принявшими форму эпидемий. Показаны основные причины ухудшения эпидемиологической обстановки в регионе: разрушение городского хозяйства и системы здравоохранения в ходе Гражданской войны, перемещение огромных масс людей по транспортным путям Урала вследствие голода начала 1920-х гг. Основными направлениями деятельности городских властей по снижению смертности стали создание чрезвычайных органов по борьбе с инфекциями, восстановление медицинских кадров, изоляция больных, организация изоляционно-пропускных пунктов на транспорте, прививочные кампании, санитарная очистка городов, привитие населению гигиенических навыков. Эти меры позволили снизить смертность и добиться естественного прироста населения.

Ключевые слова: историческая демография, Урал, городское население, эпидемия, сверхсмертность, причины смерти, демографическая катастрофа, здравоохранение.

V.A. ZHURAVLEVA

URBAN POPULATION MORTALITY FROM INFECTIOUS DISEASES IN THE URALS IN 1920–1923

Zlatoust branch of South Ural State University
(National Research University),
16, Turgenev str., Zlatoust, Chelabinsk region, 456209, Russia

The article analyzes the demographic situation in the Ural cities after the Civil War, which was characterized by the population super death-rate exceeding the birth rate, and was defined as a demographic catastrophe. The author identifies main causes of increased mortality – infection diseases (typhoid, cholera, dysentery), which were complicated with malnutrition and hunger in the form of epidemics. The paper shows main reasons for the epidemiological situation's sharp deterioration in the region: municipal economy's and health care system's destruction during the Civil War, movement of the large amount of population along the Ural transportation routes due to the famine in the early 1920s. The public health care authorities tried to control infections, but they experienced enormous difficulties, their financial resources were limited. Extraordinary bodies (Chekatif, Chekahol and others) with dictatorial powers were founded in the Ural cities. They centralized the epidemics control. Sanitary supervision was established in the cities. The main municipal authority activities to overcome the infections were medical personnel restoration, expanding hospital bed stocks to isolate infectious patients, organizing insulating-crossing points on transport, carrying out a campaign on the population vaccination, measures to clean up cities from dirt and debris, supervision of food products, spreading basic hygiene skills among the population through health education work. These measures allowed reducing the mortality in 1923 sharply and obtained the urban population natural growth. It was the evidence that the Ural cities overcame the demographic catastrophe.

Key words: historical demography, Urals, urban population, epidemic, supermortality rate, death causes, demographic catastrophe, public health.

Вера Анатольевна Журавлева – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», филиал Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) в г. Златоусте, e-mail: zhuravlvera@yandex.ru.

Vera A. Zhuravleva – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Socio-legal science and humanities department, The Zlatoust Branch of South Ural State University (national research university).

Для Урала последствия Гражданской войны оказались крайне тяжелыми. Хозяйство региона было разрушено, что негативно сказалось на жизненном уровне населения. Положение еще больше ухудшилось в связи с засухой и неурожаем 1921 г. Все это негативно повлияло на динамику численности городского населения края. За период между переписями населения 1920 и 1923 гг. она сократилась на 12,4 %¹. В 1926 г. Уральский областной отдел здравоохранения (Уралоблздравотдел) охарактеризовал сложившуюся ситуацию как демографическую катастрофу². Уменьшение численности городских жителей произошло из-за возросшей смертности людей, превысившей рождаемость. По подсчетам пермского статистика М. Антонова, в Перми она составила в 1920 г. 67,2 ‰, в 1921 г. – 71,6, а в 1922 г. – уже 98,8 ‰ [1, с. 57]. Такая ситуация сложилась и в других городах. Смертность повсеместно превысила рождаемость и привела к убыли городского населения. Так, в Перми она достигла в 1920 г. 35,4 ‰, в 1921 г. – 30,4, 1922 г. – 70,6 ‰ [1, с. 57], в Златоусте в 1921 г. – 2,9 ‰³. Уездно-городской ЗАГС Екатеринбург констатировал превышение смертности над рождаемостью в декабре 1921 г. в 407 чел., а в апреле 1922 г. – уже в 893 чел. [2, с. 127]. В 1922 г. В Красноуфимске и его уезде убыль населения достигла 564 чел.⁴.

Основной причиной сверхсмертности городского населения Урала в начале 1920-х гг. стали инфекционные заболевания. Они приняли такие размеры, что Уралоблздравотдел вынужден был направить на места специальную инструкцию об обязательном представлении еженедельных данных по основным инфекциям с начала 1921 г.⁵ Особую опасность представляли тиф, холера, дизентерия. В Златоусте эпидемия тифа началась с февраля 1920 г., болезнью были охвачены целые улицы города. В первый месяц эпидемии летальность заболевших составила 14 %⁶. В Кургане в 1920 г. эпидемия паразитарного тифа получила такой широкий размах, что городские власти вынуждены были все свои усилия направить на борьбу с ней, поэтому в городе некому было вести статистический учет заболевших и умерших. В Перми эпидемия тифа не прекращалась в течение четырех лет и достигла своего пика в январе 1922 г., когда от возвратного тифа погибли 21,8 % заболевших, от сыпного – 10,5 % [3, с. 6–7].

¹ Рассчитано по: Труды ЦСУ. М., 1924. Т. XX, ч. II, вып. 1. С. 12, 15, 40; М., 1925. Вып. 3. С. 11; Уральский статистический ежегодник на 1923 г. / под ред. В.С. Немчинова, П.Ф. Неволина. Екатеринбург, 1923. С. 28–29.

² Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск, 1926. Вып. II. С. 1.

³ Рассчитано по: Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923. С. 40.

⁴ Отчет Красноуфимского уездного Экономического совещания Екатеринбургскому Губэкономсовещанию, № 2. Красноуфимск, 1922. С. 22.

⁵ Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 61. Л. 17.

⁶ Там же. Д. 27. Л. 1 об.

В городах Челябинской губернии также особую опасность представлял тиф. На его долю пришлось в 1921 г. 62 % всех заболевших инфекционными болезнями горожан, в 1922 г. – 83,7 %. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в городах Челябинского уезда, в которых проживало 60 % всех заболевших тифом в 1921 г. горожан региона и 31 % – в 1922 г. Особую опасность представлял возвратный тиф. Только за 1921–1922 гг. им переболели 17 209 чел., или 70,9 % всех пораженных этой болезнью горожан края, летальность составила 8,6 %. Второе место по численности заболевших жителей городов Челябинской губернии занимал сыпной тиф. В 1921–1922 гг. им было поражено 4516 чел., или 18,6 % от всех инфицированных тифом жителей городов региона, удельный вес смертности по этому заболеванию составил в 1921 г. 6,8 % от заболевших, а в январе – марте 1922 г. – уже 8,5 %. На долю брюшного тифа пришлось 10,5 % (2549 чел.) всех больных тифом горожан, причем наибольшее число умерших было именно от него: в 1921 г. – 8,6 %, а в начале 1922 г. – уже 25,2 % от всех заболевших этой формой тифа⁷.

Другие инфекции не получили такого размаха, как тиф, но и они стали причиной повышенной смертности городского населения Урала. В 1921 г. особую опасность после тифа представляла холера, она вызвала высокую летальность. В городах Челябинской губернии на ее долю пришлось 25,4 % всех заболевших острозаразными болезнями горожан, но от нее скончалось 45,4 % инфицированных⁸. Наиболее сильные вспышки холеры были отмечены в городах Челябинского, Курганского и Троицкого уездов. С середины июля 1921 г. эпидемия холеры началась в Шадринске (Екатеринбургская губерния) и сразу приобрела массовый характер. В этом городе и его уезде холерой заболели 173 чел.⁹ Всего же в Екатеринбургской губернии с июля по сентябрь 1921 г. из 1622 заболевших данным заболеванием скончалось 762 чел., или 47 %¹⁰. В том же году в Пермской губернии было зарегистрировано 505 случаев холеры, из них 228 – в Перми. В этом губернском городе от нее умерло более половины больных – 126 чел. [2, с. 134]. С сентября 1921 г. в уральских городах эпидемия холеры пошла на убыль.

В городах Урала широкое распространение получила и дизентерия. Так, в Челябинской губернии на ее долю пришлось в 1921 г. 12,6 % всех заболевших инфекционными болезнями горожан, в 1922 г. – 15,3 %.

⁷ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. / под ред. К.И. Клименко. Челябинск, 1923. С. 382–386.

⁸ Отчет Челябинского губэкономсовещания Совету Труда и Обороне на 1 апреля 1922 г. Челябинск, 1922. С. 178.

⁹ Отчет Екатеринбургскому губернскому экономическому совещанию Шадринского уездного экономического совещания о деятельности уездных хозяйственно-административных органов за время июль – сентябрь 1921 г. № 1. Шадринск, 1921. С. 72.

¹⁰ Отчет Екатеринбургскому губернскому экономическому Совету Труда и Обороне, № 1 (июль – сентябрь). Екатеринбург, 1921. С. 50.

При этом удельный вес жителей городов, пораженных дизентерией, среди населения данного региона составил в 1921 г. 52 %, в 1922 г. – 44,8 %¹¹. Вместе с тем эпидемии холеры и дизентерии были характерны только для летне-осеннего периода. В уральских городах были отмечены и случаи заболевания натуральной оспой.

Масштаб эпидемии тифа вызвал необходимость изучения ее причин и специфики уральскими медиками. Доктор В.Н. Космодемьянский и санитарный врач Н.Н. Горшков в Перми [3], медики Кургана¹² пришли к выводу, что распространению инфекционных болезней во многом способствовали перемещения огромных масс людей (военнослужащих, военнопленных и так называемых «голодобеженцев») по транспортным путям Урала. К примеру, с сентября 1921 г. по март 1922 г. через изоляционно-пропускной пункт при станции Екатеринбург-1 прошли 31 680 чел., из которых 12 372 чел. выгрузились в городе. Среди них было много больных, причем 1384 чел. или 74 % заболевших, болели эпидемическими болезнями, из них умерли 137 чел.¹³ Такая же ситуация складывалась и в других городах. Челябинское губернское экономическое совещание в 1922 г. докладывало в Москву о более тяжелом эпидемиологическом положении Челябинска, Кургана и Миасса, расположенных на Транссибирской магистрали, по сравнению с Троицком и Верхнеуральском, лежавшими в стороне от нее¹⁴.

Распространению холеры и дизентерии в уральских городах способствовали некачественная вода и антисанитария вследствие разрушения городского хозяйства в годы Гражданской войны [2, с. 335–338]. Кроме того, недоедание и голод 1921–1922 гг. ослабляли иммунитет, делали людей беззащитными перед инфекциями.

Главной задачей городских властей Урала являлась ликвидация эпидемий остроинфекционных заболеваний. Основная тяжесть борьбы с эпидемиями легла на органы здравоохранения, переживавшие огромные трудности. С 1921 г. учреждения здравоохранения были переведены на финансирование из средств местного бюджета, возможности которого в условиях хозяйственной разрухи были ограничены. Из-за тяжелого материального положения страны были урезаны и объемы средств, поступавших из Москвы. В результате пришлось сократить штаты лечебно-профилактических учреждений и число коек в них. Только в Екатеринбургской губернии в 1922 г. численность медперсонала и количество коек в больницах уменьшилось на 56 % [4, с. 3].

¹¹ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 382–386.

¹² Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

¹³ Отчет Екатеринбургского экономсовещания Совету Труда и Обороне № 3 (октябрь 1921 г. – март 1922 г.). Екатеринбург, 1922. С. 79.

¹⁴ Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне, апрель – сентябрь 1922 г. Челябинск, 1922. С. 246–247.

В условиях массового заболевания остроинфекционными болезнями повсеместно были созданы чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом (Чекатиф), а в тех городах, где была в этом необходимость, – по борьбе с холерой (Чекахол). Они были наделены неограниченными полномочиями и сумели централизовать борьбу с эпидемиями. Были созданы и другие чрезвычайные органы. В феврале 1920 г. Челябинский губернский здравотдел для повышения трудовой дисциплины персонала направил в лечебные учреждения политических комиссаров, делегированных местными организациями РКП(б) и исполкомами Советов¹⁵.

Вместе с тем в условиях тяжелой эпидемиологической ситуации в регионе катастрофически не хватало медиков и была значительно ослаблена материальная база здравоохранения. При отступлении белогвардейцы эвакуировали с собой почти всех медицинских работников края, увезли имущество большинства больниц, амбулаторий и аптек.

Для восполнения потерь лечебно-санитарного персонала в стране Наркомат здравоохранения РСФСР 5 октября 1920 г. принял постановление о трудовой повинности медперсонала, согласно которому лица с медицинским образованием обязаны были трудиться в отраслях, требовавших медицинских знаний. Выполняя его, Чекатиф Кургана в недельный срок провел регистрацию всего медицинского персонала города¹⁶. Аналогичное решение принял Екатеринбургский губернский исполком 2 ноября 1920 г., но, натолкнувшись на саботаж в его исполнении, он вынужден был 27 апреля 1921 г. принять новое постановление о постановке на учет медицинского персонала региона. Более того, оно предусматривало суровые санкции к уклонистам – их объявляли дезертирами и привлекали к ответственности по всей строгости революционных законов [5, с. 276–277].

Губернские и городские власти Урала с помощью таких суровых мер смогли частично восполнить потери медицинского персонала. Осенью 1921 г. в Екатеринбургской губернии трудились 64 врача, 485 фельдшеров, 484 сестры милосердия¹⁷; в Пермской губернии к концу указанного года было 92 врача, 477 фельдшеров и 409 сестер милосердия, из них в городах соответственно – 70, 71 и 250¹⁸. Но даже в городах не хватало медицинских работников. В марте 1922 г. заведующий уездным здравотделом отмечал, что за 18 лет своей работы в Златоусте он не наблюдал такого кадрового кризиса, вызванного отсутствием медперсонала, как в январе – феврале указанного года, когда в двух самых больших больницах города не было врачей¹⁹.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

¹⁶ Там же. Л. 35, 85.

¹⁷ Отчет Екатеринбургского губернского экономсовещания Совету Труда и Обороне, № 1 (июль – сентябрь). С. 51.

¹⁸ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 199. Л. 347.

¹⁹ Архив ЗГО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 108. Л. 14.

Для восполнения потребностей в медиках в городах Урала были организованы краткосрочные курсы братьев и сестер милосердия. На воссозданный штат медработников и их помощников обрушилась основная тяжесть борьбы с эпидемиями начала 1920-х гг.

Основными направлениями деятельности органов здравоохранения Урала в условиях сложной эпидемиологической обстановки стали изоляция больных в лечебных учреждениях, предохранительные прививки, дезинсекция помещений, белья и одежды. В стационарах выделялись специальные койки для острозаразных больных, но их катастрофически не хватало. В городах были развернуты временные медицинские учреждения – так называемые «заразные бараки», под них отдавали любые свободные помещения. Это способствовало максимально полной госпитализации больных. Уже к концу 1921 г. в Перми, например, функционировало 1515 «заразных» коек, их хватило для изоляции всех горожан, больных тифом [6, с. 339]; в Екатеринбургской губернии к сентябрю 1922 г. 2300 временных инфекционных коек позволили госпитализировать 62,5 % нуждавшихся в лечении жителей [7, с. 3]. Но нередко население уральских городов боялось ехать в больницы, предпочитая оставаться дома, тем самым усугубляя ситуацию с инфекционными заболеваниями.

Важную роль в ослаблении, локализации и преодолении эпидемий сыграли массовые предохранительные прививки населения. Созданный в Екатеринбурге в 1921 г. химико-бактериологический институт, который к сентябрю 1922 г. изготовил 605 л дивакцины и 579 990 доз детрита, произвел 219 519 противохолерных и 50 059 противооспенных прививок [7, с. 4]. В марте 1922 г. в Челябинске была организована бактериологическая лаборатория. Свои усилия она направила на правильное определение заболеваний, от этого зависело дальнейшее лечение больных. За первые девять месяцев своего существования лаборатория провела 1983 исследования²⁰.

Особое внимание городские органы власти уделяли санитарно-гигиеническим мероприятиям. На железнодорожных станциях Урала были организованы изоляционно-пропускные пункты (изопропункты), дезинфекционные и противоэпидемические отряды, которые проводили необходимые мероприятия с целью предотвращения заражения городского населения острыми инфекциями от приезжавших. Только с июля по декабрь 1921 г. через врачебно-питательный пункт ст. Пермь прошли 120,5 тыс. чел., из них 40,6 тыс. остались в городе. Все прибывшие в город эшелоны подвергались санитарной обработке. В бане были перемыты 31,5 тыс. чел., привиты дивакциной – 34,7 тыс. чел. Дезинфекционная камера обработала 180 тыс. пуд. белья и 2350 пуд. вещей. На станции постоянно дежурили фельдшеры, в их распоряжении находились амбулатории, парикмахерская и стационар на 250 коек.

²⁰ Материалы о деятельности Челябинского губернского исполнительного комитета к 6-му губернскому съезду Советов (декабрь 1922 г.). Челябинск, 1922. С. 25.

Всех больных снимали с поездов, временно изолировали, а затем отправляли в госпитали²¹.

За октябрь 1921 г. – март 1922 г. работники изопропункта при ст. Екатеринбург-1 осмотрели 36 эшелонов с 31 580 пассажирами, проследовавшими через станцию, продезинфицировали 2669 вагонов; в бане было вымыто 13 738 чел., выстирано 176 пуд. белья. На станции функционировал изолятор, за январь – март 1922 г. через него прошло 436 больных, из них 309 было отправлено в больницу, а 60 умерло. Амбулаторную помощь оказали 5791 чел., прививку против оспы поставили 1053 чел.²²

Были приняты меры, препятствовавшие распространению эпидемий в городах. В Шадринске при обнаружении больных холерой практиковали дезинфекцию жилищ с одновременным переселением из них всех жильцов в специальные изоляционные дома. В Златоусте при городской больнице было организовано особое дежурство врачей и фельдшеров для немедленного выезда к больным холерой²³. Повсеместно был выделен специальный транспорт для перевозки инфекционных больных.

Большую помощь Уралу в борьбе с паразитарными тифами оказал Наркомат здравоохранения РСФСР. Только в январе 1920 г. на Урал было направлено 12 бань и 7 эпидемиологических отрядов, которые обслуживали не только военных, но и гражданское население [8, с. 86].

Городские власти Урала в борьбе против инфекционных заболеваний использовали все возможные меры с целью улучшения эпидемиологической обстановки и ослабления воздействия внешних неблагоприятных условий, влиявших на восприимчивость к инфекциям. Повсеместно развернулась борьба за чистоту, задачами которой стали распространение элементарных гигиенических навыков среди горожан и очистка населенных мест от грязи и мусора. В городах были установлены специальные санитарные правила. Инструкцией Троицкого уездного здравотдела от 17 июля 1920 г. вводились профилактические меры против эпидемий, а именно: очистка источников питьевой воды и жилья, кипячение воды, обязательное мытье рук и продуктов, немедленное обращение за медицинской помощью в случае появления больных тифом [9, с. 105–106]. В Кургане были изданы приказ-памятка «Борьба за чистоту» с перечнем необходимых санитарно-гигиенических мероприятий и «Наставление для истребления платяных вшей»²⁴.

Городские власти строго следили за наличием кипяченой воды в местах скопления горожан. Повсеместно разворачивались бани с бесплатной выдачей мыла; открывались общественные прачечные; улицы и дома очищались от мусора и нечистот. Был установлен стро-

²¹ ГАПК. Ф. Р–19. Оп. 1. Д. 199. Л. 100 об. – 101.

²² Отчет Екатеринбургского губернского экономсовета Совету Труда и Обороне, № 3 (октябрь 1921 г. – март 1922 г.). С. 79.

²³ Архив ЗГО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 69. Л. 146.

²⁴ ГАКО. Ф. Р–308. Оп. 1. Д. 53. Л. 193.

гий надзор за пищевыми продуктами. В Челябинске для этого на заводах фруктовых и минеральных вод учредили штат провизоров. Все работники столовых, хлебопекарен и других подобных заведений обязаны были регулярно проходить медицинское освидетельствование²⁵. В Кургане лица, занимавшиеся продажей продовольствия, под страхом наказания должны были пройти обязательное прививание²⁶. Все принятые меры позволили ослабить данные каналы распространения инфекций.

В уральских городах был создан санитарный надзор. В Екатеринбургской губернии он осуществлялся выборными санитарными старостами, которые работали под руководством санитарно-эпидемических подотделов уездно-городских здравотделов. В городах Челябинской губернии уже летом 1922 г. работали санитарные инспекторы и санитарно-контрольные комиссии Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, следившие за чистотой на городских объектах. Органы санитарного надзора могли привлекать к административной ответственности за антисанитарные любые организации и должностные лица.

В начале 1920-х гг. повсеместно на Урале проводилась санитарно-просветительная работа. За 1921/22 г. в Екатеринбургской губернии населению было прочитано 414 лекций, распространено 578 355 плакатов, листовок и лозунгов, 13 005 брошюр [7, с. 4]; в Челябинской губернии было реализовано до 40 тыс. всевозможных листовок и лозунгов, почти повсеместно читались лекции по санитарным вопросам, проводились «санитарные минимумы»²⁷.

Все предпринятые городскими властями действия имели положительный результат. В 1923 г. работники здравоохранения Урала констатировали резкое снижение смертности. Наметилась положительная динамика в естественном движении городского населения. Это свидетельствовало о том, что города Урала преодолели демографическую катастрофу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов М. Естественное движение населения за первую половину 1924 г. (январь – июнь) в Пермском округе // Экономика. 1925. № 4 (23). С. 54–57.
2. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 632 с.
3. Космодемьянский В.Н. Эпидемия сыпного и возвратного тифов среди гражданского населения гор. Перми во 2-ю по-

ловину 1921 г. // Пермский медицинский журнал. 1923. № 1–2. С. 1–15.

4. Белостоцкий. Здравотделы в Екатеринбургской губернии за время существования советской власти // Медработник Урала. 1922. № 3. С. 2–4.

5. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1941. Свердловская область: документы и материалы / отв. ред. А.А. Капустин, Г.Е. Корнилов. Екатеринбург, 2005. Т. 1. 792 с.

6. Селезнева В.Т. Здравоохранение Пермской губернии в годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Труды Перм. гос. мед. ин-та. Пермь, 1963. Т. 43, вып. 2. С. 338–345.

7. Розенштейн С. Здравоохранение в Екатеринбургской губернии за срок с 1 октября 1921 г. по 1 сентября 1922 г. // Медработник Урала. 1922. № 2. С. 3–6.

8. Селезнева В.Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997. 124 с.

9. Тертышный А.Т. Забота Советской власти о развитии здравоохранения и народного образования на Урале после разгрома колчаковщины (1919–1920 годы) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1973. Сб. 12. С. 62–72.

REFERENCES

1. Antonov M. The population natural movement in the first half of 1924 (January–June) in Perm region. *Ekonomika*, 1925, no. 4, pp. 54–57. (In Russ.)
2. NarSKIY I.V. Life in a catastrophe: weekdays of the Urals population in 1917–1922. Moscow, 2001, 632 p. (In Russ.)
3. Kosmodem'yanskiy V.N. The epidemic of typhus and relapsing fever among the civilian population of Perm city in the second half of 1921. *Permskiy meditsinskiy zhurnal*, 1923, no. 1/2, pp. 1–15. (In Russ.)
4. Belostotskiy. Health departments in Yekaterinburg province during the years of Soviet power. *Medrabotnik Urala*, 1922, no. 3, pp. 2–4. (In Russ.)
5. Society and power. Russian province. 1917–1941. Sverdlovsk region: documents and materials. Vol. 1. Eds. A.A. Kapustin, G.E. Kornilov. Ekaterinburg, 2005, 792 p. (In Russ.)
6. Selezneva V.T. Public health in Perm province during a transition to peaceful work to restore the national economy (1921–1925). *Trudy Permskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta*, 1963, vol. 43, no. 2, pp. 338–345. (In Russ.)
7. Rosenstein S. Public health in Yekaterinburg province in October 1, 1921 – September 1, 1922. *Medrabotnik Urala*, 1922, no 2, pp. 3–6. (In Russ.)
8. Selezneva V.T. Essays on the medicine history in Perm province. Perm', 1997, 124 p. (In Russ.)
9. Tertyshnyi A.T. The Soviet power's concerns about the development of public health and education in the Urals after Kolchak defeat (1919–1920). *Voprosy istorii Urala*. Sverdlovsk, 1973, no. 12, pp. 62–72. (In Russ.)

Статья принята редакцией 25.12.2017

²⁵ Отчет Екатеринбургского губернского экономсовещания Совету Труда и Оборона, № 3 (октябрь 1921 г. – март 1922 г.). С. 25.

²⁶ ГАКО. Ф. Р–308. Оп. 1. Д. 41. Л. 151–152.

²⁷ Материалы о деятельности Челябинского губернского исполнительного комитета к 6-му губернскому съезду Советов (декабрь 1922 г.). С. 26.